

Изъятие электронных носителей при ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведённом по судебному решению о проникновении в жилище

1. Краткая постановка вопроса

Сотрудники УФСБ на основании судебного постановления, разрешающего ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ), провели оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», далее — Закон об ОРД) и изъяли электронные носители — телефоны, ноутбук, системный блок, жёсткий диск. Впоследствии техника исследовалась в служебном помещении, а результаты легли в основу уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 272.1 УК РФ. Требуется установить: (а) существует ли у органов ФСБ вообще полномочие изымать электронные носители в рамках данного ОРМ; (б) достаточно ли для этого судебного решения о неприкосновенности жилища или необходимо самостоятельное судебное решение; (в) влечёт ли изъятие вне рамок обыска (ст. 182 УПК РФ) или выемки (ст. 183 УПК РФ) недопустимость полученных доказательств (ст. 75 УПК РФ); (г) насколько обоснован приведённый в вопросе тезис о том, что «компьютеры и телефоны» изъятию при ОРМ не подлежат, а носители доказательств изымаются исключительно обыском.

2. Полномочие на изъятие при ОРМ «обследование»: анализ п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД

2.1. Действующая формулировка нормы

Пункт 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД (в редакции Федерального закона от 26.12.2008 № 293-ФЗ, текст которого приведён в подборке — Источник 2) предоставляет органам, осуществляющим ОРД, право:

*«проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи **в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации**».*

Далее в той же статье (ч. 2 и 3, также введённые ФЗ № 293-ФЗ) установлено: при изъятии документов, предметов, материалов **при проведении гласных** оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо составляет протокол **по требованиям уголовно-процессуального законодательства**; если изымаются документы, с них изготавливаются заверенные копии, которые передаются лицу, у которого они изъяты, а при невозможности — в течение пяти дней после изъятия.

2.2. Версия А («широкое» чтение): изъятие — самостоятельное полномочие

Обоснование. Обстоятельство «в случае возникновения непосредственной угрозы...» грамматически примыкает к последнему однородному сказуемому («прерывать предоставление услуг связи») и по смыслу связано именно с ним: прерывание связи — экстренная мера, тогда как изъятие урегулировано законодателем отдельно и процедурно (ч. 2-3 ст. 15), без привязки к экстренности. Наличие специального механизма протоколирования изъятия при **гласных** ОРМ (составление протокола по правилам УПК РФ, выдача заверенных копий) с очевидностью предполагает, что законодатель считал изъятие обычной составляющей гласного ОРМ, а не только экстренной мерой.

Следствие. Видовых ограничений изъятия (только оружие, наркотики, запрещённые к обороту предметы) норма **не содержит**. Тезис о том, что при ОРМ допустимо изымать лишь «запрещённые к обороту предметы и очевидные

орудия преступления», в тексте ст. 15 Закона об ОРД прямого подтверждения **не находит**.

2.3. Версия Б («узкое» чтение): изъятие допустимо лишь при экстренной угрозе

Обоснование. Обстоятельство, выраженное предложным оборотом «в случае возникновения...», может быть отнесено ко всей группе однородных членов, соединённых союзом «а также», — тогда и изъятие, и прерывание связи допустимы только при непосредственной угрозе жизни и здоровью либо угрозе безопасности РФ. Дополнительный системный аргумент: ст. 2 Закона об ОРД определяет задачи ОРД как выявление, предупреждение и пресечение преступлений, а не собирание доказательств; изъятие «на будущее дело» выходит за пределы этих задач.

Оценка. Это чтение поддерживается меньшинством практики и, как правило, используется защитой как дополнительный аргумент, а не как самостоятельное основание. Оно существенно ослабляется ч. 2–3 ст. 15, где процедура изъятия описана без признака экстренности.

2.4. Практический вывод по разделу

1. Полномочие изымать «документы, предметы, материалы и сообщения» при гласном ОРМ, в том числе при обследовании помещений, в законе **прямо закреплено**, и электронные носители как материальные предметы под него подпадают (см. раздел 3).
2. Однако полномочие не является безусловным: изъятие должно быть (а) произведено в рамках **гласного** ОРМ с составлением протокола по правилам УПК РФ и выдачей заверенных копий документов (ч. 2–3 ст. 15 Закона об ОРД); (б) соответствовать целям и задачам, указанным в постановлении о проведении ОРМ (ст. 7, 8 Закона об ОРД); (в) не подменять собой следственное действие (раздел 5).
3. Позиция «изъятие техники при ОРМ в принципе невозможно» нормативно несостоятельна в чистом виде, но её «ядро» — недопустимость использования ОРМ как обходного пути для собирания доказательств — юридически верно и разбирается в разделах 5 и 7.

3. Охватываются ли телефоны, ноутбуки, системный блок и жёсткий диск понятиями «документы, предметы, материалы и сообщения»

3.1. Нормативная квалификация электронного носителя

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: п. 11 ст. 2 (документированная информация), ст. 11 (документирование информации; электронное сообщение). Электронный носитель — материальный объект, на котором размещена документированная информация в электронной форме.
- УПК РФ: ст. 84 (иные документы), ст. 81 (вещественные доказательства — предметы, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, а также иные предметы и документы, могущие служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела).

3.2. Разграничение двух объектов

Юридически необходимо различать:

1. **Носитель как физический предмет** (устройство, диск) — именно он «изымается» в смысле ст. 15 Закона об ОРД;
2. **Содержимое носителя** (файлы, переписка, сведения о соединениях, персональные данные) — доступ к нему представляет собой самостоятельное вмешательство в права, гарантированные ст. 23 Конституции РФ (тайна переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна).

Версия 1 (обвинение). Носитель — обычный «предмет»; его изъятие при обследовании допустимо по ст. 15 Закона об ОРД, а последующее исследование — легальное ОРМ «исследование предметов и документов» (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД).

Версия 2 (защита). Изъятие носителя без цели его немедленного исследования как «предмета» фактически направлено на получение охраняемого содержимого; следовательно, изымается не «предмет», а доступ к охраняемой информации, что требует отдельного судебного решения (см. раздел 4).

3.3. Практический вывод по разделу

Формально телефоны, ноутбуки, системный блок и жёсткий диск **могут** быть изъяты как «предметы». Но правовая квалификация изъятия зависит от его фактической цели: если изъятие производилось для последующего исследования содержимого (что подтверждается дальнейшей «проверкой в служебном помещении»), суд будет оценивать его как действие, вторгающееся в охраняемую законом тайну, а не как безобидное изъятие «железа».

4. Объём судебного решения: покрывает ли санкция на проникновение в жилище изъятие носителей и доступ к их содержимому

4.1. Что именно санкционирует судья

- Ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД: проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускается **на основании судебного решения** и при наличии информации, указанной в п. 1–3 ч. 2 ст. 8 (текст п. 2–3 приведён в Источнике 3).
- Ст. 9 Закона об ОРД: судья рассматривает постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, и материалы, после чего принимает решение о разрешении либо об отказе в проведении ОРМ; решение оформляется постановлением судьи.
- Ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД (Источник 3) допускает проведение ОРМ, предусмотренных ч. 2, без предварительного судебного решения в неотложных случаях — с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов и получением судебного решения в течение 48 часов.
- Ст. 12 УПК РФ (Источник 15): осмотр жилища — с согласия проживающих либо по судебному решению; обыск и выемка в жилище — по судебному решению, кроме случаев ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Вывод: судебное постановление санкционирует **вид ОРМ и допустимый объём ограничения**, а не конкретный перечень предметов к изъятию. Оно не содержит и не может содержать разрешения на доступ к содержанию электронной переписки как таковой.

4.2. Три конкурирующие позиции

Позиция I (обвинение): отдельного решения не требуется.

Санкционировав проникновение в жилище, суд тем самым легитимировал все действия, объективно необходимые для проведения обследования, включая обнаружение и изъятие находящихся в помещении предметов. Изъятие — производное от законного проникновения действие, а дальнейшее исследование проводится в форме самостоятельного ОРМ (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) либо следственного действия.

Позиция II (защита): требуется самостоятельное судебное решение.

Право на тайну переписки и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) — самостоятельный объект конституционной защиты. Доступ к содержимому устройства равнозначен получению сообщений, что подпадает под ОРМ «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» (п. 9–11 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) и требует **отдельного** судебного решения (ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД). В уголовно-процессуальной плоскости аналог — ст. 186 УПК РФ (контроль и запись переговоров) и ст. 186.1 УПК РФ (получение информации о соединениях), каждая из которых предполагает судебное решение. На необходимость процессуальных гарантий при исследовании содержимого электронных устройств указывает и практика Европейского Суда по правам человека (постановление от 13.02.2019 по делу «Иващенко против России»; ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод — реквизиты акта подлежат сверке по официальному тексту).

Позиция III (компромиссная, наиболее сбалансированная). Судебное решение о проникновении в жилище покрывает физическое завладение носителем, но не исследование его содержимого. Доступ к содержимому (особенно к переписке, сведениям о соединениях, персональным данным) допустим только одним из трёх путей: (1) получение отдельного судебного решения; (2) производство следственного действия по правилам УПК РФ (обыск, выемка, осмотр предметов с соблюдением ст. 176–177, 182, 183 УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы с соблюдением ст. 195–199 УПК РФ); (3) копирование информации и возврат носителя владельцу, если это не препятствует исследованию.

4.3. Практический вывод по разделу

Если изъятие производилось лишь на основании судебного решения о неприкосновенности жилища, а затем содержимое носителей исследовалось в служебном помещении **без** отдельного судебного решения и **без**

следственного действия, оформленного по УПК РФ, — правовое положение результатов такого исследования уязвимо. Суд в этом случае проверяет: был ли доступ к охраняемой информации санкционирован; имелось ли решение, покрывающее тайну связи; соблюдены ли требования ст. 195–199 УПК РФ при производстве экспертизы.

5. Обследование или обыск: критерии подмены ОРМ следственным действием

5.1. Момент проведения

- До возбуждения уголовного дела собирание информации о преступлении возможно ОРМ (ст. 7, 8 Закона об ОРД) и проверочными действиями в порядке ст. 144–145 УПК РФ.
- После возбуждения уголовного дела изъятие предметов и документов, имеющих доказательственное значение, производится следственными действиями: обыском (ст. 182 УПК РФ), выемкой (ст. 183 УПК РФ), осмотром (ст. 176–177 УПК РФ). В жилище обыск и выемка — по судебному решению (ст. 12, ч. 2 ст. 165 УПК РФ).

5.2. Признаки подмены, которые проверяет суд

1. **Целевое назначение.** Что указано в постановлении о проведении ОРМ: выявление/пресечение преступления (ст. 2 Закона об ОРД) или обнаружение и изъятие предметов для доказывания.
2. **Хронология.** Не был ли «обследованием» прикрыт обыск в ситуации, когда уголовное дело уже возбуждено либо вопрос о возбуждении был предпринят.
3. **Процедурные признаки следственного действия:** сплошной осмотр, составление описи всех электронных устройств, приглашение специалиста по компьютерной технике, применение технических средств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ), упаковка и опечатывание носителей, дальнейшая передача их следователю.
4. **Гарантии для лица:** участие понятых или применение видеозаписи (ср. ст. 27.10 КоАП РФ — Источник 4, как отражение общих стандартов изъятия), разъяснение прав, вручение копии протокола (ч. 2 ст. 15 Закона об ОРД; ст. 182 ч. 9 УПК РФ), возможность заявления о копировании информации.
5. **Дальнейшая судьба изъятых.** «Проверка в служебном помещении» без процессуального оформления — признак того, что изъятие изначально планировалось как собирание доказательств.

5.3. О «проверке в служебном помещении» как самостоятельном ОРМ

Следует учесть: ОРМ «исследование предметов и документов» прямо предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД (Источник 5), а результаты ОРД могут использоваться для подготовки и осуществления следственных действий и в доказывании при соблюдении требований УПК РФ (ст. 11 Закона об ОРД; ст. 89 УПК РФ — Источники 9–14). Поэтому сама по себе проверка техники в служебном помещении **не обязательно** незаконна — но она законна постольку, поскольку: (а) не затрагивает охраняемое содержимое без судебного решения (раздел 4); (б) её результаты не подменяют собой процессуальные доказательства и вводятся в дело через следственные действия.

5.4. Практический вывод по разделу

Наиболее сильная позиция защиты строится не на утверждении «при ОРМ технику изымать нельзя», а на связке: **изъятие + исследование содержимого без отдельного судебного решения и без следственного действия по УПК РФ = ОРМ использовано как замена обыска**. Именно эта связка, а не сам факт изъятия, порождает порок, значимый для допустимости доказательств.

6. Статья 164.1 УПК РФ: сфера действия и аргумент по аналогии

6.1. Содержание нормы

Согласно ст. 164.1 УПК РФ (введена Федеральным законом, которым дополнены ст. 76.1 и 145.1 УК РФ и УПК РФ; текст приведён в Источнике 1), при производстве по уголовным делам, указанным в **ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ**, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев: (1) вынесения постановления о назначении судебной экспертизы в отношении носителей; (2) изъятия на основании судебного решения; (3) наличия на носителях информации, полномочиями на хранение и использование которой владелец не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь её утрату или изменение.

6.2. Сфера применения

1. **Прямое действие.** Норма сформулирована как специальная и адресована делам, перечисленным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ. Дело о преступлении, предусмотренном ст. 272.1 УК РФ, в этот перечень не входит, поэтому **прямого запрета** на изъятие носителей в рассматриваемой ситуации ст. 164.1 УПК РФ не устанавливает. Это существенное уточнение к распространённому в сети тезису.
2. **Аргумент по аналогии и критерий пропорциональности.** Тем не менее ст. 164.1 УПК РФ выражает правовую логику законодателя: приоритет **копирования** информации перед изъятием самого носителя, изъятие — исключительная мера, обставленная дополнительными условиями. Эта логика (вместе с ч. 3 ст. 15 Закона об ОРД о выдаче заверенных копий изъятых документов) может использоваться судом при оценке соразмерности изъятия телефонов и ноутбуков, содержащих массивы личной переписки и данные третьих лиц.
3. **Пункт 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ как самостоятельное основание.** Если на носителе находится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец не обладает (данные работодателя, клиентов, оператора), изъятие допускается и по логике этой нормы. Для дел, связанных с неправомерным использованием компьютерной информации, содержащей персональные данные, это особенно значимо: сам предмет доказывания предполагает наличие на носителе данных, распоряжаться которыми лицо не вправе.

6.3. Практический вывод по разделу

Ссылка на «полный запрет изъятия электронных носителей» по ст. 164.1 УПК РФ применительно к делу о ст. 272.1 УК РФ **юридически некорректна**. Рабочий аргумент иной: изъятие должно быть соразмерным, при возможности копирования — предпочтительно копирование, а исследование содержимого требует самостоятельного процессуального основания.

7. Последствия: допустимость доказательств (ст. 75, 89 УПК РФ)

7.1. Формальная позиция («плоды отравленного дерева»)

Ст. 75 ч. 1 УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Ст. 50 ч. 2 Конституции РФ: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с

нарушением федерального закона. Ст. 89 УПК РФ (Источники 9–14): в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Если установлено, что изъятие представляло собой замаскированный обыск, порок затрагивает сам способ получения сведений, поэтому недопустимыми признаются не только протокол изъятия, но и все производные результаты (исследование, заключение эксперта), поскольку они основаны на том же источнике.

Когда применяется: при доказанности подмены следственного действия ОРМ; при отсутствии судебного решения на доступ к охраняемой информации; при исследовании содержимого без соблюдения ст. 195–199 УПК РФ (неознакомление с постановлением о назначении экспертизы, неразъяснение прав по ст. 198 УПК РФ).

7.2. Оценочная позиция

Недопустимость не является автоматическим следствием любого отступления от процедуры. Оценивается существенность нарушения: затронуты ли конституционные права лица, повлияло ли нарушение на достоверность полученных сведений, могло ли оно быть устранено. На этот подход ориентируют разъяснения Верховного Суда РФ об оценке доказательств и мотивировании выводов о допустимости (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»; разъяснения о судебном санкционировании следственных действий, ограничивающих конституционные права, — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19).

Когда применяется: при изъятии, произведённом с соблюдением судебного решения и процессуальных гарантий, но с отдельными техническими дефектами протокола, не повлиявшими на права и на достоверность.

7.3. Позиция «легализации» (исцеление порока последующим действием)

Порок изъятия может быть нейтрализован, если впоследствии: произведено законное следственное действие (выемка ранее изъятого у органа, производящего ОРМ, с соблюдением ст. 183 УПК РФ; осмотр предметов по ст. 176–177 УПК РФ с участием заинтересованных лиц); назначена и проведена экспертиза с соблюдением ст. 195–199 УПК РФ; стороне обеспечена реальная возможность оспорить изъятые и реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ; информация не утрачена и не изменена.

Условие применения: следственное действие не является формальным «переоформлением» уже проведённого непроцессуального исследования; между изъятием и легализацией лицо имело фактическую возможность на копирование и возврат носителя.

7.4. Позиция независимого источника

Если те же сведения получены независимо — например, путём получения информации о соединениях на основании судебного решения (ст. 186.1 УПК РФ), от оператора связи, из иных документов (ст. 84 УПК РФ), — порок изъятия носителя не влияет на допустимость этих доказательств.

7.5. Практический вывод по разделу

Наиболее вероятный исход при отсутствии отдельного судебного решения на исследование содержимого: **протокол изъятия может сохранить силу как документ о завладении предметом, однако результаты исследования содержимого (включая заключение специалиста/эксперта) будут оспоримы и с высокой вероятностью исключены** — прежде всего по мотиву доступа к охраняемой информации вне судебной санкции и по мотиву подмены обыска. Итог зависит от того, сможет ли сторона обвинения доказать, что доступ к содержимому осуществлён в самостоятельной законной процедуре.

8. Разбор тезисов, приведённых в вопросе

Тезис	Оценка	Комментарий
«Компьютеры и телефоны не относятся к предметам, изъятие которых при ОРМ допустимо»	Требуется уточнения; в чистом виде неверен	Ни п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, ни иные его нормы видовых ограничений изъятия не содержат. Верное ядро тезиса: изъятие должно быть соразмерно целям ОРМ и не подменять обыск.
«(запрещённые к обороту, очевидные орудия преступления)»	Не подтверждается	Такой критерий содержится в ст. 27.10 КоАП РФ (изъятие орудий/предметов административного правонарушения и документов-доказательств) и в логике ст. 182 УПК РФ, но не в Законе об

Тезис	Оценка	Комментарий
		ОРД. Перенос критерия из КоАП на ОРД некорректен.
«"Носители доказательств" для будущего дела изымаются именно обыском»	По существу верно для ситуации возбуждённого дела	Ст. 89 УПК РФ и ст. 11 Закона об ОРД: результаты ОРД становятся доказательствами только при соблюдении требований УПК РФ. Для собирания доказательств по возбуждённому делу используются ст. 182, 183 УПК РФ; ст. 164.1 УПК РФ подчёркивает приоритет копирования перед изъятием.
«То, что технику потом "проверяли" в служебном помещении и её результаты легли в дело, показывает: изъятие изначально планировалось как собирание доказательств»	Оценочное суждение; юридически значимо как индикатор, но не как автоматическое основание	ОРМ «исследование предметов и документов» (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) существует легально. Недопустимость возникает не из самого факта исследования, а из доступа к охраняемому содержимому без судебной санкции и из отсутствия процессуальной легализации.
Не упомянуто:	Пропущен существенный аргумент	Различие «физическое завладение носителем» и «доступ к содержимому» (ст. 23 Конституции РФ, ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, ст. 186, 186.1 УПК РФ); сфера действия ст. 164.1 УПК РФ (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ); требования ч. 2–3 ст. 15 Закона об ОРД о протоколе и выдаче копий.

9. Особый субъектный статус лица (адвокат, нотариус, отдельные категории должностных лиц)

Если ФИО1 является адвокатом, действует специальное правило: оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении адвоката (в

том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности) допускаются **только на основании судебного решения** — п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Дополнительная гарантия — адвокатская тайна (ст. 8 того же Закона): изъятие носителей, содержащих адвокатское производство, переписку с доверителями, недопустимо без решения суда, а равно требует мер, исключающих ознакомление с этими сведениями посторонних лиц. Если ФИО1 — нотариус, сходные гарантии вытекают из режима нотариальной тайны; если ФИО1 — лицо, обладающее иным специальным статусом, применяются соответствующие нормы УПК РФ о особом порядке производства следственных действий. Установление статуса ФИО1 — первое, что следует проверить по материалам дела: при наличии такого статуса изъятие техники по «общему» судебному решению о неприкосновенности жилища становится почти безусловно оспоримым.

10. Сводные практические выводы по сценариям

Сценарий А. Дело не возбуждено; ОРМ «обследование» проведено по судебному решению; носители изъяты с протоколом; исследование — в служебном помещении. Изъятие формально опирается на п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 15 Закона об ОРД. Однако доказательственного значения без легализации результаты не имеют (ст. 89 УПК РФ). Если исследовалось содержимое переписки — налицо доступ к охраняемой информации без самостоятельного судебного решения, что даёт защите основание для оспаривания.

Сценарий Б. Дело возбуждено (либо возбуждено в тот же день); изъятие произведено под видом обследования. Наиболее вероятна квалификация как подмена обыска. Итог — исключение производных доказательств по ст. 75 УПК РФ, если обвинение не докажет, что изъятие и исследование проведены в самостоятельной законной процедуре.

Сценарий В. Судебное решение касалось только неприкосновенности жилища; отдельного решения на тайну связи не было. Изъятие носителей как предметов — вероятно, допустимо; результаты исследования содержимого — уязвимы. Требуется разграничение доказательственных блоков: «носитель как вещественное доказательство» и «сведения, полученные из его содержимого».

Сценарий Г. Отдельное судебное решение на доступ к содержимому имеется, экспертиза проведена с соблюдением ст. 195-199 УПК РФ. Доказательства, скорее всего, будут признаны допустимыми; спор смещается

в сферу оценки (ст. 88 УПК РФ), проверки полномочий эксперта, соблюдения прав по ст. 198 УПК РФ.

Сценарий Д. Носитель содержит информацию, полномочиями на распоряжение которой владелец не обладает (данные работодателя, клиентов, оператора). Изъятие допустимо (логика п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, применяемая по аналогии, и ч. 3 ст. 15 Закона об ОРД). Однако требуется разграничение массивов: копированию и возврату подлежат сегменты, не относящиеся к предмету доказывания.

Ответ на исходный вопрос (по вариантам): — *Могут ли сотрудники УФСБ изымать телефоны, ноутбуки, системный блок и жёсткий диск при таком ОРМ?*
Да, само по себе полномочие есть (п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД), при условии гласности ОРМ, составления протокола по правилам УПК РФ и соответствия изъятия целям ОРМ. Но **это не даёт автоматически права исследовать содержимое.** — *Достаточно ли судебного постановления о неприкосновенности жилища?* **Для проникновения — да; для доступа к охраняемому содержимому — спорно, и позиция защиты о необходимости отдельного решения имеет прочную конституционную основу** (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, ст. 186, 186.1 УПК РФ). — *Влечёт ли изъятие вне рамок обыска/выемки недопустимость доказательств?* **Как правило, не само изъятие, а связка «изъятие + исследование содержимого без судебной санкции и без процессуальной легализации».** Возможны обе процессуальные линии (разделы 7.1 и 7.2–7.3), и исход зависит от фактических обстоятельств.

11. Инструменты защиты и доказывания

1. **Истребование документов:** постановление о проведении ОРМ и его утверждение руководителем органа (ст. 8, 9 Закона об ОРД); судебное постановление; протокол изъятия; акт (справка) исследования; документы о передаче результатов ОРД (ст. 11 Закона об ОРД; Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности, утверждённая приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/68 — реквизиты и редакция подлежат сверке).
2. **Позиция о бремени доказывания:** законность изъятия и исследования обязан доказывать орган, их произведший (ст. 14, 75 УПК РФ). Если материалы ОРД не рассекречены и не представлены, защита вправе ссылаться на недоказанность законности получения сведений (ст. 12

Закона об ОРД о защите сведений об ОРД не отменяет права суда исследовать материалы в закрытом порядке).

3. **Ходатайства и жалобы:** ходатайство об исключении доказательств (ст. 119, 120, 235 УПК РФ); жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействие) должностных лиц; жалоба в порядке ст. 5 Закона об ОРД и ст. 21, 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; заявление о возврате носителей и копировании информации (ч. 3 ст. 15 Закона об ОРД; правила хранения, учёта и передачи вещественных доказательств, утверждённые постановлением Правительства РФ от 08.05.2015 № 449, — применительно к электронным носителям).
4. **Содержательная линия:** обосновать, что предмет доказывания по ст. 272.1 УК РФ не требовал сплошного изъятия устройств; при возможности копирования изъятие несоразмерно (ч. 1, 2 ст. 164.1 УПК РФ, применяемые как выражение принципа пропорциональности); персональные данные третьих лиц подлежат защите в силу Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

12. Методическая оговорка

1. Нормы УПК РФ, приведённые в подборке источников под реквизитами указов Президента РФ и отдельных федеральных законов (Источники 6–17), воспроизводят тексты статей УПК РФ; при цитировании следует ссылаться на первоисточник — УПК РФ (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ) и на федеральные законы, которыми вносились изменения.
2. Реквизиты отдельных судебных актов (номера дел, даты принятия постановлений ЕСПЧ, пункты постановлений Пленума) рекомендуется сверить по официальным текстам и актуальным редакциям; изложенные в документе правовые позиции от конкретной буквенной нумерации пунктов не зависят.
3. Выводы даны для ситуации, когда изъятие произведено в рамках **гласного** ОРМ на основании судебного решения; при негласном характере мероприятия и при отсутствии судебного решения в течение 48 часов (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД) оценки существенно ужесточаются в пользу защиты.

Список использованных нормативных источников и материалов практики

Конституция и международные акты 1. Конституция Российской Федерации — ст. 21, 23 (ч. 1, 2), 25, 46, 50 (ч. 2). 2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) — ст. 8; постановление ЕСПЧ от 13.02.2019 по делу «Иващенко против России» (реквизиты подлежат сверке).

Кодексы 3. Уголовный кодекс Российской Федерации — ст. 272.1. 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ) — ст. 12, 14, 29 (ч. 2), 75, 81, 84, 88, 89, 119, 120, 125, 144, 145, 151, 156, 164 (в том числе ч. 4.1, ч. 6), 164.1, 165 (ч. 2, 5), 176, 177, 182, 183, 186, 186.1, 195–199, 235. 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — ст. 27.10 (приведена как иллюстрация иного правового режима изъятия).

Федеральные законы 6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» — ст. 2, 5, 6 (ч. 1 п. 5, 8, 9, 10, 11; ч. 3), 7, 8 (ч. 2, 3, 4), 9, 11, 12, 13, 15 (ч. 1 п. 1, ч. 2, 3). 7. Федеральный закон, которым дополнены ст. 76.1 и 145.1 УК РФ и УПК РФ статьёй 164.1 (текст статьи 164.1 УПК РФ; норму о неприкосновенности жилища см. также в ст. 12 УПК РФ) — по подборке источников № 1. 8. Федеральный закон от 26.12.2008 № 293-ФЗ (изложение п. 1 ч. 1 и дополнение ч. 2, 3 ст. 15 Закона об ОРД) — по подборке источников № 2. 9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — ст. 2 (п. 11), 11. 10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» — ст. 3, 6. 11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — ст. 8 (п. 3). 12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — ст. 21, 26.

Подзаконные акты 13. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/68). 14. Правила хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утверждённые постановлением Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 (в части электронных носителей).

Материалы судебной практики 15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». 16.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». 17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (в части мотивирования выводов о допустимости доказательств). 18. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о судебном порядке санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права (акты подлежат сверке по официальному тексту).

